

НООСФЕРНАЯ КАРТИНА МИРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Г. С. Смирнов

Ивановский государственный университет

Анализируется проблема формирования ноосферной картины мира на основе биосферного естествознания. Рассматривается методологический багаж представлений о ноосферной картине мира и ее мировоззренческое значение

THE NOOSPHERIC PICTURE OF UNIVERSE AND MODERN EDUCATION

G.S. Smirnov

The article analyses the problem of formation of the noospheric picture of the Universe on the base of the biospheric natural science. The author focuses on the methodological experience of the Universe noospheric picture and its worldview significance.

История российской науки в XVIII-XX веках - это путь от М.В. Ломоносова до В.И. Вернадского, если первого величают первым российским университетом, то второго («Ломоносова XX века») современники вправе назвать нашим первым ноосферным университетом. Научная мысль Ломоносова теснейшим образом была связана с российским образованием, так же в творчестве Вернадского научная и образовательная работа шли всегда рука об руку. Идея В.И. Вернадского о превращении научной мысли в планетное явление стала своеобразным преддверием формирования современной картины мира, отвечающей реалиям третьего тысячелетия.

История науки показывает, что наука развивается не только сама по себе («как удовлетворение интереса ученого за государственный счет»), но, может быть, прежде всего в контексте образовательного процесса. Попытка мыслителя объяснить насколько возможно более доходчиво, понятно затрагиваемую проблематику, подчас приводит к формированию новой теории и возникновению нового термина. В таком случае возникает не редукция-упрощение (сведение), а теоретическое восхождение. Образовательный (объяснительно-понимательный) синдром в истории мировой науки играл огромную роль: устройство мозга требовало комплиментарности массиву представляемого и передаваемого знания, человеческий и общечеловеческий разум, действуя как единое целое, отбирал аутентичные формы представляемого знания: познание таким образом обнаруживает свою вселенскую (универсумную) природу.

В процессе объяснения совершается самая глубокая и тонкая процедура обоснования и познания мира, этот мировоззренческий процесс оказывается подчас более значимым, чем форма эксперимен-

тального доказательства. Объяснение для других, принятие другими в контексте самостоятельного познавательного процесса той или иной концепции или теории может быть представлено в качестве момента верификации.

Картина мира - важнейший инструмент формирования мировоззрения

Картина мира формируется целостностью конкретной культуры, поэтому единая картина мира складывается обычно в результате взаимодействия религиозной, философской, научной и художественной картин реальности. Любой этнос формирует свою собственную, особую картину реальности, в разные исторические периоды ставя акценты на той или иной ипостаси национальной культуры. Картина мира выполняет важнейшую образовательную задачу - создание единого, целостного образа мира, без которого любое образование будет мозаичным, разорванным, а значит, не создаст условий для эффективного внутреннего и внешнего миропостроения. Мозаичность и разорванность мировоззрения свидетельствуют о том, что в обществе идет интенсивная борьба между настоящим прошлого и настоящим будущего, о переходном периоде в культуре. Все это сопровождается интенсивными поисками целостности. Когда общество оказывается в состоянии тяжелого социального или всеобщего системного кризиса, то интеллигенция - слой создатель мировоззренческих основ общества - прилагает максимальные усилия не к тому, чтобы доработать старую модель (отшлифовать ее, достроить недостающие звенья), а строит новую модель потребного будущего. Таким образом она выполняет свою футурологическую миссию - миссию опережающего отражения.

РОЖДЕНИЕ НООСФЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

В 90-е годы XX века наряду с большим количеством традиционалистских, модернистских и постмодернистских картин мира постепенно сложилась ноосферная картина мира, которая опирается на творческое наследие В.И. Вернадского. Именно эта синтетическая картина мира в настоящее время рассматривается как перспективная модель самоидентификации России, она оказывается в центре образовательного процесса, ибо ориентирует человека на осознание параметров и направленности человеческой деятельности в сверхсложной социоприродной системе.

ФОРМИРОВАНИЕ НООСФЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТРУДАХ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Образовательный синдром науки ярко проявляется в университетской жизни Д.И. Менделеева, В.И. Вернадского и многих других великих русских ученых. Достаточно вспомнить, что создание периодической таблицы химических элементов привело к значительному упрощению образовательного процесса, что первые реальные подступы к формулированию основных положений ноосферной теории были сделаны в лекциях, посвященных роли сознания в развитии человечества и прочитанных в 1920 г. в Таврическом университете. Именно тогда в «буре и грозе» формировался каркас ноосферной картины мира, которая сначала утвердилась в качестве естественнонаучной биосферной картины мира. Впоследствии биосферные размышления В.И. Вернадского совпали с ноосферными размышлениями Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена.

В творчестве В.И. Вернадского образовательная ипостась научного развития проявилась весьма убедительно. Специфика становления ноосферной картины мира проявилась в том, что в процессе научного поиска российский энциклопедист последовательно расширял область мировой реальности в начале за счет включения в нее явлений жизни, а затем - явлений разума. В конце XIX - начале XX века разум стал предметом естественнонаучного и естественноисторического исследования, хотя до этого он оказывался прежде всего предметом разнопарадигмального философствования.

Возникновение биогеохимии связано с тем, что вместо понятия «жизнь» ученый вводит термин «живое вещество», с помощью которого осуществляет биосферный дискурс. В такой же, если не большей, степени категория «разум» не поддается естественнонаучному анализу, эта категория в течение долгого времени (по крайней мере, начиная с египетского герметизма) является в значительной степени философской категорией. Для обозначения религиозных форм духовности традиционно использовались категории «дух», «душа», но не разум. В рамках философского дискурса категория «разум» - это вселенско (природно)-онтологическая категория. В.И. Вер-

надский ограничил зону исследований естественнонаучным уровнем, что стало возможным посредством введения категории «научная мысль». На эту сторону научного анализа ученого (аналогию от «жизни» к «живому веществу» и от биогеохимической энергии к культурной биогеохимической энергии, а затем от «разума» к «научной мысли») обычно не обращают внимания (что и приводит к искусственному разрыву учения о биосфере и концепции ноосферы). В.И. Вернадский гениально угадал, что *онтология разума* (точнее его социальная онтология) может начаться с фиксации феномена научной мысли. Эта строго научная аналогия представляет собой выбор точного названия для «естественного природного тела» (естественного природного явления) - попытку перевести проблему (предмет исследования) в область естественнонаучного, а не только философского или религиозного порядка.

Сравнивая научную, религиозную и философскую мысль, ученый обнаружил общезначимость и общеобязательность (*когерентность*) научной мысли, что и является ее отличием от других форм духовности. Именно по этой причине научная мысль максимально освещает хронотоп мира и позволяет его преобразовывать.

НООСФЕРНАЯ ТИПОЛОГИЯ РАЗУМА

Диалектика разума и научной мысли в творчестве В.И. Вернадского подробно проанализирована в философской литературе. Найдя архимедов рычаг разума - научную мысль - В.И. Вернадский раскрыл возможность действительного изменения мира (изменить мир возможно только научно поняв его). Но его «научная мысль» не тождественна «научной мысли» эпохи Просвещения: думается, что ученого напрасно упрекают в приверженности механистической модели Разума («Демона Лапласа»), ибо она носит *открытый* характер, совершенно не чужда гуманитарно-философского измерения.

«Система разума» строится на уровне субстрата информацией, на уровне структуры - научной мыслью, на уровне концепта (целевая составляющая) - философией и религией (при этом религия может быть представлена как предельные по своей бесконечной глубине формы философии).

Выявление феномена научной мысли как планетного явления сделало возможным обнаружение ядра новой - ноосферной - картины мира. Выделим два важных истока ее формирования в творчестве В.И. Вернадского. Во-первых, единство мира, задаваемое целостностью культуры, во-вторых, интеграция научного знания (научной мысли), которая проявляется в экстенсивном (как планетное явление) и интенсивном измерении (как взаимопроникновение наук, их континуальность).

Категория «ноосферная картина мира» оказывается многозначной, но чрезвычайно важной для многих образовательных приложений. С одной стороны, ноосферная картина мира рождается лишь как

логико-методологическая форма научного знания, с другой, - она имеет предметно-сферную локализацию. Такая дополнительность имеет больше плюсов, нежели минусов, ибо в рамках такого понимания расплывчатость термина «ноосфера» обретает конкретность — прежде всего содержательно-знаниевую, а затем -полевую и информационную.

ОТ МЕХАНИСТИЧЕСКОЙ К НООСФЕРНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В технократическом (новоевропейском) сознании основной упор делался на научные доминанты рационального отношения к миру, поэтому каждый раз культура оказывалась «придавленной» «литейными формами» ньютоновской картины мира. Первый признак сознательного (целенаправленного) мировоззренческого перехода В.И. Вернадского к новой парадигме связан со сменой терминологии. В первом издании книги «Биосфера» (1926) ученый еще использует термин «механизм», однако в последующих изданиях он везде заменен на термин - «организованность». При этом следует заметить, что использование термина «организованность» (которое имело органицистскую ориентацию) применительно к учению о биосфере и ноосфере свидетельствует о том, что в работах В.И. Вернадского проявилось стремление к смене парадигмы науки.

Ньютоновская парадигма была свергнута со своего пьедестала. Решающую роль в этом сыграла в творческой биографии В.И. Вернадского статья «Изучение явлений жизни и новая физика» (1931), в которой ученый отмечал, что «необходимо следить за ростом новой физики, ибо глубоки и разнообразны должны быть изменения, которые может внести в нашу жизнь преодоление противоречия с жизнью в той новой научной картине Космоса, которая выявляется из учений новой физики».

«Наша научная картина Космоса получила свое начало впервые в эпоху Возрождения... Все научное миропонимание коренным образом менялось. Разрушалась тысячелетняя традиция», - пишет В.И. Вернадский и продолжает: «*Научная картина Вселенной* (выделено мной - Г.С.), охваченная законами Ньютона, не оставила в ней места ни одному из проявлений жизни и вместе с тем она, казалось бы, достигла предельного научного совершенства» [3, с. 89]. Российский мыслитель отметил, что в XX веке «впервые в течение трех столетий вскрывается возможность преодолеть созданное ходом истории мысли глубочайшее противоречие между научно построенным Космосом и человеческой жизнью - между *пониманием окружающего нас мира, связанным с человеческим сознанием*, (выделено мной - Г.С.) и его научным выражением» [3, с. 89]. Последний момент особенно важен потому, что позволяет сделать вывод о том, что картина мира (Вселенной, Космоса по словам В.И. Вернадского), эскизно набрасываемая ученым, носит не только биосферный, но и *ноосферный* характер.

Физическая картина мира при всей ее универсальности не может претендовать на роль лидера в условиях, когда в саму физику повелительно вторгаются явления жизни и разума. В этом можно уже видеть процессы кристаллизации *биосферной, биосферно-ноосферной и ноосферной* картин мира.

Дальнейшее раскрытие основных идей учения о переходе биосферы в ноосферу и ноосферной картины мира осуществлено В.И. Вернадским в работе «Научная мысль как планетное явление» (1938) [5]. Это позволяет В.И. Вернадскому оперировать термином с естественнонаучным статусом, отделить философские размышления о разуме от естественнонаучного анализа процесса становления ноосферы как процесса развития научной мысли. Ученый получает возможность изучать научную мысль с той же степенью научности, с которой он исследовал живое вещество. На этом основании можно сделать вывод о том, что «Научная мысль как планетное явление» является обоснованием естественнонаучной и общенаучной ноосферной картины мира, при этом в его последующих работах («Несколько слов о ноосфере») она обретает статус синтетической культурологической концепции.

Несмотря на то, что в своих письмах и дневниковых записях В.И. Вернадский постоянно фиксирует свое намерение более подробно развернуть представления о ноосфере в «книге жизни» [4], в полной мере это намерение не было осуществлено, и тем не менее уверенно можно утверждать, что в его трудах были сформулированы основные положения ноосферной картины мира. В этом плане особенно важно обратить внимание на последнюю работу ученого «Несколько слов о ноосфере» (1944). Она, как считают вернадологи, писалась для главной газеты страны и поэтому содержала в себе некоторые «уступки» политическому и идеологическому режиму, но и в этой работе ученый не погрешил против главного ноосферного смысла своего мировоззренческого и трудового подвига. Думается, что восстановленный ноосферологами и вернадоведами контекст учения о биосфере и ноосфере (о переходе биосферы в ноосферу) позволяет утверждать, что В.И. Вернадским в самых общих чертах была построена «ноосферная картина мира». Во-первых, выстроен ее фундамент - биосферное естествознание, биосферология, во-вторых, введен термин «цивилизоваанное человечество», который в настоящее время обнаруживает свой сущностный смысл - выражает единство антропосферы, социосферы, культуросферы и техносферы. Ноосфера в этом смысле предстает как космопланетарное *единство биосферы и человеческой цивилизации*. В-третьих, обнаружило себя эстетико-культурно-нравственное содержание процесса перехода биосферы в ноосферу.

В свою очередь ноосфера понимается не только как «воспитанность научной мыслью», но и как «рожденность религиозно-философскими формами бытия». Неполнота ноосферной картины мира

в работах В.И. Вернадского не столько недостаток, сколько возможность для современных ноосферологов ее углубления и расширения, уточнения отдельных деталей, прорисовывания белых пятен, которые сам В.И. Вернадский прекрасно видел и обозначал в своих трудах. Представления о ноосферной картине мира «снимают» не только ньютоновскую (механистическую, классическую) и эйнштейновскую (неклассическую) картину мира, но и созданную в середине 1920-х годов биосферную картину, включившую явления жизни в современное естествознание.

Древо ноосферной картины мира естественно вырастает в системе образования соответствующей эпохи, проходя «возрастные этапы», этапы своего взросления. Рост и развитие древа научного знания являются достаточно убедительным отражением *насаждения* ноосферного общечеловеческого древа. Наряду с такого рода когнитивным, эпистемологическим и гносеологическим аспектами в ноосферной картине мира присутствует и проявляет себя онтологическое (сферное) измерение ноосферной реальности, в котором утверждает себя ценностно-практическое содержание мирового бытия.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НООСФЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Мыслители XX века много сделали для того, чтобы кардинально изменить представления о культуре как второй природе, которая развивается по законам, задаваемым не собственно первой природой, а особенностями функционирования и развития человеческого духа, разума, сознания. Традиционно выделяют художественную, мифологическую, религиозную, философскую и научную картины мира. В целостном единстве культуры все эти картины соединяются, при этом мир рассматривается в контексте принципа дополнительности, ибо универсум мира «распаковывается» с помощью различных языков.

Русская культура в начале XX века подошла к такому этапу, когда произошло своеобразное переплетение разноипостасных картин мира. Научная картина мира в работах русских космистов стала отчетливой, соединяющей в себе разные аспекты космопланетарного бытия. Более того, практический космизм (советский космизм) стал предпосылкой для интенсивного освоения философии русского космизма, религиозного и художественного измерений бытия человека во Вселенной. В настоящее время космическое сознание наиболее ярко проявляет себя в моделях биосферно-ноосферного мировоззрения.

Столетний опыт тотального изменения окружающей среды с помощью философских идей, наполненных техносферно-организованной научной мыслью, оказался чрезвычайно трагическим. Масштабные социальные эксперименты, которыми было наполнено XX столетие, оказались гораздо более жертвенными, чем естественнонаучные эксперименты. Опыт XX в. по изучению антропо-социальной суб-

станции (а любая война, любой конфликт может рассматриваться как своеобразный социальный эксперимент) многому научил человечество, которое постепенно от механистической социальной картины мира переходило к пониманию особенностей синергетической картины социоприродной коэволюции. В механистической и термодинамической картинах мира описываются формы движения-развития неживой природы, в биологической - взаимодействия в живой природе, в биосферной - коэволюция живой и неживой природы, синтетическая - ноосферная - картина мира соединяет в единое функционирующее и развивающееся целое неживое, живое и разумное вещество. Это триединство в ноосферной картине мира только в XX веке получило статус естественнонаучного обоснования, хотя в течение долгого времени вечная философия медленно готовила этот прорыв в естествознании и науке в целом. Ноосферная картина мира, над которой трудилась тысяча лет мировая культура, обрела свое современное научное измерение в трудах в том числе и российских мыслителей космистов и органицистов. Так постепенно узкопредметная картина превращалась в широкопредметную, а затем межпредметная в интегративную и, наконец, синтетическую. Ноосферная картина мира наследует потенциал всех предшествующих картин Космоса, Мира, Вселенной.

НООСФЕРНАЯ КАРТИНА МИРА В ФИЛОСОФСКОМ И ОБЩЕНАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Считается, что главную роль в объединении картин мира играет философия, ибо она контекстом множества философов строит многомерную голограмму мира, соединяя в субъекте - носителе философского знания - исторически разнообразные философские теории и концепции как актуально-сиюминутные и вездечные. Максимально полное, отвечающее многомерности человеческой психики и формам перцепции (и апперцепции), видение мира возникает в том случае, если белые пятна между симультанными картинами мира заполняются с помощью художественной картины мира, формирующейся в искусстве.

Суровый XX век изрядно потрудился для того, чтобы искоренить проявления разного рода идеализма в понимании человеческой природы, социальной действительности, отношения человека к природе. Картина мира стала более адекватной, «трезвой». Постепенно стал уходить не только философско-онтологический, но и философско-аксиологический идеализм. Абсолют как ценностная квинтэссенция Универсума на проверку оказался вовсе не абсолютным, а субъекто-относительным, поэтому и процесс миропостроения оказался не таким прямолинейным, как представляли его себе последователи одиннадцатого марксова тезиса о Фейербахе - «об изменении мира».

Антропософийное видение мира в истории цивилизации дополняется естественнонаучным видением

ем, которое выражается в формах научных парадигм. В результате научных революций друг друга последовательно сменили классическая, неклассическая и постнеклассическая *парадигмы*. При этом менялись и совокупные мыслительные процедуры, обеспечивающие погружение человека в земную и вселенскую среду обитания. В последние три века именно научная картина мира оказывалась доминантной для духовного развития человеческой цивилизации.

Каждая научная дисциплина претендует на то, чтобы сформировать свою картину мира: физика - физическую, химия - химическую, биология - биологическую. Наиболее значимой традиционно считается физическая картина мира, основы которой фиксируются - в историческом измерении - классической, неклассической и постнеклассической парадигмами. Эта традиционная классификация не исключает возможности выделения других классификационных оснований. «Дидактика» изучения курса «Концепции современного естествознания» подводит к возможности выделения и конституирования *вещественной, вещественно-энергетической, энергетической, энерго-информационной, информационно-энергетической и, наконец, информационной парадигм*, лежащих в основе соответствующих научных картин мира. «Однопредметные» естественнонаучные или гуманитарные картины мира дополняются интегративными картинами мира, примером могут служить биогеохимическая, этно-геополитическая и другие картины мира.

Биосферная картина мира задается всем контекстом *биосферного естествознания*, поэтому формирующаяся ноосферная картина мира оказывается научно фундированной и при этом синтетической. Ноосферная картина мира - это нечто большее, чем очередная парадигма науки. Ее возникновение свидетельствует о рождении новой формы коэволюции не только философии-науки (что имеет место в творчестве большинства философов с эпохи античности), но «философии-науки-религии-искусства». Таким качеством в полной мере обладал, пожалуй, только *герметизм*. Герметическая линия в философии (и культуре) подспудно существовала всегда: даже в творчестве И. Ньютона, как показывают исследования английских историков науки, научные трактаты ученого из общего массива сохранившихся текстов составляют лишь несколько процентов, большинство же посвящено герметическим и астрологическим вопросам.

Складывание ноосферной картины мира - одна из важных проблем взаимосвязи современной науки и философии, при этом существенно, что в рамках религиозных картин мира также происходит осмысление ноосферных идей.

Термин «ноосферная картина мира» связан с представлениями о ноосферной реальности и выражает то видимое, что осваивается в рамках научного и философского дискурса. Философский смысл ноосферной картины мира обнаруживается

посредством применения *универсальной и системной* методологии, общенаучное ее измерение раскрывается *экологическим и синергетическим* подходами. *Экологический* подход к анализу ноосферной картины мира позволяет соотнести организм и среду (а, значит, понять ноосферу как систему и сверх-систему) как форму взаимозаменяемости прямых и обратных связей, поменять местами организм и среду (рассмотреть среду как организм и организм как среду). Он позволяет вырваться из «дурной бесконечности» концентрически расширяющейся среды Вселенной, дополняет герметический принцип подобия, позволяет вплотную подойти к синергетической методологии.

Следующий шаг в становлении ноосферной картины мира связан с движением *от межпредметной (экологической) к синтетической (ноосферной) картине мира*. Важнейший аспект современной научной картины мира заключается в использовании значительного и постоянно растущего экологического цикла научного знания. Современное единое и континуальное естественнонаучно-гуманитарно-экологическое знание предпосылка создания *синтетических* картин мира. Именно такой является ноосферная картина мира.

НООСФЕРНАЯ КАРТИНА МИРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Представления о ноосферной картине мира органично вбирают в себя системный, экологический, сферный подходы, а также напрямую связаны с эволюционно-синергетической (универсальный эволюционизм) парадигмой, которая является иным названием постнеклассической парадигмы. Выпадение любого из этих измерений обедняет ноосферную картину мира и, наоборот, все они усиливают друг друга по принципу дополнительности. Кроме того, важно учитывать, что ноосферная картина мира обретает полноту в ее универсальном содержании.

Сферный подход к анализу ноосферной реальности опирается на методологический багаж, оставленный В.И. Вернадским. Н.П. Антонов одним из первых философски осмыслил потенциал «сферного подхода». В статье «Ноосфера - сфера разума и труда человечества в развитии Земли» раскрывалась взаимосвязь литосферы, гидросферы, атмосферы, биосферы, социосферы, техносферы, ноосферы в контексте планетарной эволюции. При всех «механистически-прямолинейных» особенностях применяемого подхода круго-концентрическая схема сфер, восходящая по стреле развития, до настоящего времени имеет философско-методологический и учебно-методический смысл. Более того, она демонстрирует варианты стремления к системности, целостности, исторические формы комплексного подхода к изучению ноосферных процессов, перехода биосферы в ноосферу. Для такого рода модели характерно задание «расширения комплексности», т.е. вовлечение все большего количества наук в орбиту

ноосферного видения мира. На наш взгляд, эта сферная модель Н.П. Антонова обладает эвристичностью и позволяет построить философские координаты очень сложного гносеолого-эпистемологического процесса.

В дальнейшем оказалось, что этот подход продуктивен и породил довольно много частных исследований, в том числе, техносферы (А.Е. Ферсман, Р.К. Баландин), идеальносферы (И.М. Забелин), антропосферы (В.Н. Барякин), этносферы (Л.Н. Гумилев) социосферы, семиосферы (Ю.М. Лотман), хроносферы (А.И. Вейник), информациосферы.

Особо отметим работы Ю.А. Косыгина, который выделяет не только тектонику геосфер, структуру среды обитания, но и с этих позиций фиксирует место человека во Вселенной. Вслед за В.И. Вернадским выявляется роль гидросферы, атмосферы, литосферы, рассматривается целесообразность использования целостной системы понятий («геосфера», «антропосфера», «техносфера», «социосфера» и др.) [7]. В настоящее время многие исследователи для фиксации современной картины мира используют сферный подход.

Рассмотрение ноосферной картины мира с позиций системного подхода предполагает ее анализ на *субстратном* уровне (связанном с выделением таких подсистем (геосфер) как биосфера, гидросфера, атмосфера, антропосфера, геносфера, этносфера, социосфера, техносфера, информациосфера, идеальносфера т.д., которые в свою очередь являются системами), на *структурном* уровне (предполагающем выявление взаимосвязи и взаимодействия элементов системы с фиксацией состояния противоречивости, оптимальности или гармоничности), на *концептуальном* уровне (когда обнаруживается системообразующее свойство сверхсистемы, которое прячется за терминами «ноосферная картина мира» и «ноосферная реальность», - разум, научная мысль, цивилизованное человечество).

Ноосферная картина мира опирается на универсальный эволюционизм, основные положения которого применительно к ноосферному видению мира разработал Н.Н. Моисеев [8]. Главная особенность ноосферной картины мира заключается в том, что она имплицитно включает в себя синергетическую картину мира, всеобщие процессы самоорганизации, которые человек в гносеологическом срезе воспринимает как формы управления и детерминации. Универсальный эволюционизм в этом случае предстает как основной метод, используемый для описания ноосферной системы.

К.С. Пигров отметил очень значимый аспект «становящейся ноосферной картины мира» - антропологическую ипостась Вселенной в контексте процессов самоорганизации: «В мире еще ничто не предрешиено и каждая ошибка непоправима. Абсолютного будущего нет. Под ногами бездна, неверный шаг может быть последним. Как мы поступим, такова и будет вселенная, либо она низвергнется в

хаос, либо будет двигаться по пути восхождения к космосу, к точке Омега в терминах П. Тейяра де Шардена. Мы - канатоходцы Вселенной, а техника - это штанга-балансир в наших руках...» [12].

Универсумный подход к анализу ноосферной картины мира предполагает выход на философско-культурологический уровень и тем самым создает формулу универсального синтеза, «сильного синтеза» (Э.В. Гирусов). Ноосферная картина мира предстает как «голография» Универсума-Вселенной, в которой человек с его разумом находит свое адекватное место. Н.Н. Моисеев подошел к проблеме ноосферной картины мира через выявление сущности современного рационализма и движение от простейшей картины мира к интерпретации универсума.

Идеи универсумного понимания мира вплетаются в представления о современной научной картине мира. Понимая в широком контексте термин «научная картина мира», В.С. Степин и Л.Ф. Кузнецова приходят к выводу о том, что «интуитивно термины «химическая картина мира», «биологическая картина мира» вызывают неприятие, так как «изучаемые ими процессы рассматриваются в современной системе представлений о мире как возникшие только на определенном этапе развития Вселенной» и «не принадлежат к фундаментальным структурам Универсума, существующим на любых стадиях его развития» [17, с. 72]. В этой же работе авторы анализируют место принципа универсального эволюционизма в системе Универсума. «Определяющее значение в его утверждении как принципа построения современной общенаучной картины мира сыграли три важнейших концептуальных направления в науке XX века: во-первых, теория нестационарной Вселенной; во-вторых, синергетика; в-третьих, теория биологической эволюции и развитие на ее основе концепций биосферы и ноосферы» [17, с. 200].

Н.Н. Моисеев указывает на истоки понятия «универсум» в творчестве П. Тейяра де Шардена и подразумевает под ним Вселенную, развивающийся Мир, утверждая, что Разум (с большой буквы) есть свойство, присущее Универсуму [8, с. 13]. «Основной разрабатываемой Н.Н. Моисеевым рационалистической схемы является представление об Универсуме как единой целостной системе. Эта система эволюционирует в силу общих законов самоорганизации, которые рассматриваются как некоторые эмпирические обобщения. Стохастичность и наличие неопределенности принимаются как изначальные свойства Универсума. Может быть, главный вывод из этого представления о универсуме, по Моисееву, - это условность выделения отдельных подсистем, как и условность субъект-объектного описания, носящего субъективный смысл, зависящий от постановки задачи исследователем. В процессах самоорганизации (или универсального эволюционизма, по терминологии Н.Н. Моисеева) важную роль играют явления бифуркации (в смысле А. Пуанкаре). С бифуркацией и стохастичностью

связана необратимость эволюционного процесса» с 395].

Весьма ценно, что Н.Н. Моисеев не ограничивается видением Универсума в рамках настоящего, а **рисует** перспективу: «Наша Вселенная, может, и не является самостоятельной системой, а лишь составляющая некой Суперсистемы, в которой одним из **принципов** отбора на «уровне вселенных» является возможность появления живого вещества» [8, с. 13].

Ноосферная картина мира является не только **формой** синтетической рефлексии, но и творческого духовного развития, и поэтому имеет прямое отношение к проблемам образования. В своей достаточной полноте ноосферная картина мира строится моделью классического университета, учебные программы которого, подбор факультетов и специалистов определяют мировоззрение творческого университетского сообщества. Духовный «биогеоценоз» («нообиогеоценоз») университета в каждый момент своего бытия созидает напряжение ноосферного поиска системности и целостности постоянно расширяющегося ноосферного знания. Вселенная ноосферно-духовного бытия свидетельствует о том, что ноосферная картина мира имеет также ситуативное и экзистенциальное измерение, она предполагает подвижность соборного размышления о мире «из разных углов», формируется в сознании каждого специалиста в процессе синтетической деятельности профессорско-преподавательского коллектива университета в целом.

НООСФЕРНАЯ КАРТИНА УНИВЕРСУМА

Панорама Универсума (Вселенной) в каждую эпоху рисовалась различно - в зависимости от пассионарности субъекта воплощения замысла. Рождающаяся в начале нового тысячелетия картина все более вбирает в себя все предшествующие философии и испытывает сильное влияние синкретизма, герметизма, космизма. Современная картина мира строится по принципу дополненности, она задается не только графикой научных парадигм, но и живописностью синтеза религиозной, философской и художественной картинностей. В силу этого картина мира превращается в картину Универсума, что отражает главную тенденцию духовной жизни современности - превращение национально-культурной мозаики в синтетическое духовное (ноосферное) пространство, построенное по законам обратной перспективы и принципу «везде-вечности».

Идеи учения о переходе биосферы в ноосферу (ноосферной коэволюции), начало которым было положено творчеством В.И. Вернадского, в настоящее время создают фундированность ноосферной картины универсума, представляющей стремление к оптимизации и гармонизации в системе ноосферной реальности, задаваемой взаимодействием биосферы и цивилизации (при этом последняя - с точки зрения сферного подхода - представляет собой сложный конгломерат, виртуальное единство соци-

осферы, техносферы, антропосферы, культуросферы, информатиосферы).

Ноосферная картина Универсума подобна живому организму, поэтому в ее эволюции важную роль играют принципы органицизма, системности, синергетичности, актуальности, она является результатом сложного переплетения европейских (испанской, французской, германской, российской) и восточных (египетской, китайской, индийской) философских традиций. Ноосферная картина Универсума обладает интегративностью, синтетичностью, синкретичностью, она наиболее полно отвечает формам современного бытия человека в сверхсложной социоприродной системе, позволяет изучать параметры ноосферной динамики человеческой цивилизации: в ней обнаруживается значительный воспитательный и образовательный момент. XXI век - время ноосферной флуктуации, ведущей к «духовной революции» («человеческой революции»), определяющей параметры внутреннего и внешнего ноосферного миропостроения — новую ноосферную рациональность («современный рационализм» по Н.Н. Моисееву [9]), модель нового ноосферного человека и образ рационального (ноосферного) общества.

НООСФЕРНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ЯДРО НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Утверждение представлений о ноосферной картине мира в наше время есть результат лавинообразного эколого-биосферно и ноосферно ориентированного образовательного процесса. В современном курсе концепций современного естествознания использование «ноосферной картины мира» позволяет утвердить синтетическое соединение естественнонаучного, гуманитарного, экологического и технического знания. Формирование ноосферной картины мира - одна из самых значимых образовательных и воспитательных проблем. Результатом университетского образования может считаться такая картина мира, которая позволит человеку и специалисту использовать каркас картины мира на протяжении всей своей жизни. Это должна быть универсальная картина мира, проверенная тысячелетиями существования человеческой цивилизации.

Модель ноосферной картины мира может быть представлена следующим опорным сигналом. В центре ноосферной картины мира находится человек - главный субъект ноосферной динамики. От его эволюционных материальных и духовных потенций зависят параметры ноосферного развития, его векторность, темпы, в конечном итоге - возможности выхода из сложнейших кризисных ситуаций, с которыми сталкивается человеческая цивилизация. Под ногами у него единая («естественная» и «вторая очеловеченная») природа (биосфера), над головой культуросфера (сфера иной - «противоположной» - духовной природы), с правой стороны - созданная правой рукой техносфера, а с левой - соци-

осфера. С миром этих сфер человека (антропосферу) соединяет информациясфера (идеальносфера). Эта модель может быть дополнена достаточно большим количеством уже исследованных и обозначенных сфер (геносферой, этносферой, экосферой, которые рассматриваются в философской, научной и культурологической литературе).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная ноосферная картина мира - продукт развития мировой культуры, в ней проявились идеи египетского герметизма, идеи буддизма и даосизма, христианское мироощущение, универсумная французская, испанская и российская философия, в ней проявляются классика, модернизм и постмодернизм, а также классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы современного естествознания. Значительную лепту в ее складывание внесла и российская культура, в частности, русский космизм в научном, философском, религиозном и художественном выражении.

Истоки синтетической ноосферной картины мира берут свое начало в учении В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. В основе ноосферной картины мира лежат экологические и биосферные представления, сферный, системный и синергетический подходы. Ноосферная картина мира опирается на теоретические основания универсального эволюционизма, основные идеи которого были сформулированы Н.Н. Моисеевым.

Таким образом, ноосферная картина мира как учебная модель, во-первых, представляется самым кратким изложением сути и смысла ноосферного образования; во-вторых, достаточно полно выражает системность (интегративность) ноосферного знания, соединяющего естественнонаучный, экологический, гуманитарный циклы наук; в-третьих, может быть использована в соответствии с возрастными особенностями на различных (начальном, среднем, высшем) уровнях образования; в-четвертых, способствует осуществлению преемственности и непрерывности ноосферно-экологического образования в системе школьного и вузовского образования.

Ноосферная картина мира в отличие от биосферной еще только складывается, она создается разумом на субстрате косного и живого вещества, а поэтому ее статус не определен, но ее ядро уже отчетливо проявилось, и она уже является работающим инструментом современного вузовского и школьного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Н.П., Халезова Т.А. Ноосфера - сфера разума и труда человечества в развитии Земли // Проблемы сознания в условиях развитого социализма. Иваново, 1976. С. 12-30.
2. Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. Минск, 1991. 576 с.

3. Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика // Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. 1922-1932 гг. М.-Л., 1940. С. 175-198.
4. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1987. 339 с.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. 271 с.
6. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 235-244.
7. Косыгин Ю.А. Человек. Земля. Вселенная. М., 1995. 326 с.
8. Моисеев Н.Н. Восхождение к Универсуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1994. 189 с.
9. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. 376 с.
10. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001. 200 с.
11. Ноосферная парадигма образования: от лицея к университету: Материалы, науч.-метод. конф. Иваново, 1997. 296 с.
12. Ноосферное образование в России: Материалы межгос. науч.-практ. конф. Иваново, 2001. Ч. 1. 251 с. Ноосферное образование в России: Материалы межгос. науч.-практ. конф. Иваново, 2001. 4.2.274 с.
13. Пигров К.С. Из Дома в Океан, или Океан как Дом (некоторые мировоззренческие постулаты ноосферного образования) // Ноосферное образование в России: Материалы межгос. науч.-практ. конф. Иваново, 2001. Ч. 1. С. 51-64.
14. Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века: Материалы Междунар. науч. конф., Иваново, 20-21 декабря 2000 г. Иваново, 2000. Ч. 1. 273 с; Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: Материалы Международной научной конференции «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20-21 декабря 2000 г. Иваново, 2000. Ч. 2. 162 с.
15. Семашко В.С. Сферный подход. СПб., 1994. 251 с.
16. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992. 191 с.
17. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. 283 с.
18. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. М., 1990. Т. 1. 236 с; Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. М., 1991. Т. 2. 236 с.
19. Философы России XIX-XX столетий. М., 2002. 1152 с.